

А. Л. Сморгунова

СТРАТЕГИИ КОНТРОЛЯ НАД ПРЕСТУПНОСТЬЮ В США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ПРИВАТИЗАЦИЯ ТЮРЕМ

Уголовная политика США и Великобритании претерпела существенную трансформацию в конце XX века. Одним из новых явлений в области контроля над преступностью стали частные тюрьмы. Приватизация пенитенциарных учреждений осуществлялась в различных формах, имела значительное количество как сторонников, так и оппонентов. Взаимодействие государства с частными компаниями в сфере исполнения наказания было обусловлено проблемой переполненности тюрем и ростом расходов на содержание пенитенциарных учреждений, а также тем, что приватизация как таковая была очень популярной политической стратегией в период правления Р. Рейгана в США и М. Тэтчер в Великобритании.

A. Smorgunova

STRATEGIES OF CRIME CONTROL IN THE USA AND THE UK: PRIVATISATION OF PRISONS

Crime control policy experienced significant transformation at the end of the XX century. One of the new tendencies in this area was the emergence of private prisons. The privatization of penitentiary was carried out in different ways, and it had many proponents and opponents. The engagement of the state in contracts with private companies was due to the overcrowded prisons and high costs associated with the imprisonment as well as with general preference for privatization strategies expressed by the government of R. Reagan in the US and M. Thatcher in the UK.

Преступность, будучи вечным, но регулярно трансформирующимся явлением, требует от общества постоянного поиска новых средств противодействия ей. Классические идеи о справедливом наказании, обладающем серьезным потенциалом воздействия на преступника, сменяются призывами об общесоциальном предупреждении преступлений и реабилитации правонарушителей, а эти подходы, в свою очередь, объявляются неэффективными и требующими коренного пересмотра. Ответственность за рост преступности возлагается то на государство, не способное довести до населения идею о выгодах законопослушного поведения, то на общество, не создающее условий для правомерной реализации потребностей человека, то на самого индивида, не желающего обратить

свою свободу во благо себе, а не во вред окружающим.

Основным объектом исследования в настоящей работе является стратегия приватизации пенитенциарных учреждений. Нашей целью является выявить, каким образом она появилась на свет, что способствовало ее реализации в пенитенциарной практике и какие факторы способствовали ее распространению по миру. Определив само понятие приватизации в сфере уголовной политики, мы оценим достоинства и недостатки использования этого подхода; проанализируем, какие проблемы уголовной политики и какие иные факторы вызвали к жизни идею о возможности привлечения частного капитала к осуществлению традиционных функций государства; выявим, что способствовало воспроизвод-

ству этой стратегии в США и Великобритании.

Существует значительное количество источников, посвященных проблеме изменения уголовной политики и роли в этом процессе приватизации тюрем. Одни из них посвящены истории развития этого института и оценке его эффективности (Дж. Остин (J. Austin) и Г. Ковентри (G. Coventry), Ч. Логан (C. Logan), А. Волох (A. Volokh)), другие — трансформации уголовной политики в конце XX века (Дж. Уитман (J. Whitman), К. Беккет (K. Beckett) и Т. Сассон (T. Sasson)) и ее особенностям в условиях неолиберальной идеологии. Данная работа также основывается на сравнительных исследованиях системы, институтов, стратегий контроля над преступностью — мы опирались на труды таких авторов, как Н. Кристи (N. Christie), Д. Гарланд (D. Garland), М. Кавадино (M. Cavadino) и Дж. Диньян (J. Dignan), Т. Ньюберн (T. Newborn), Т. Джонс (T. Jones).

Слово *приватизация* имеет несколько значений. Изначально приватизация понималась как переход имущества (природных ресурсов, земли, железных дорог, аэропортов, нефтедобывающих компаний, недвижимости и т. д.) из государственной собственности в частную. Например, Федеральный Закон РФ «О приватизации государственного и муниципального имущества» в статье 1 определяет приватизацию как возмездное отчуждение имущества, находящегося в собственности Российской Федерации (далее — федеральное имущество), субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, в собственность физических и (или) юридических лиц¹. Постепенно в это понятие стали включать значительно более широкий спектр явлений. Представляется, что следующее определение достаточно полно и четко описывает суть приватизации. Привати-

зация — это процесс заключения контрактов, в результате которого публичные (государственные) функции, обязательства или имущество частично или полностью передаются из публичного в частный сектор².

Приватизацией в широком смысле слова именуется привлечение частных компаний для оказания различных услуг — строительство и обслуживание дорог, водоснабжение, обеспечение безопасности. В понятие приватизации, таким образом, включается и аутсорсинг (частичная или полная передача выполнения функций внешней организации с целью повышения эффективности деятельности компании). В зарубежной литературе, посвященной изучению приватизации в сфере противодействия преступности, принято употребление термина «приватизация» для описания как непосредственно передачи государственных учреждений в собственность частных компаний, так и аутсорсинга, осуществляемого органами государственной власти. Сторонники приватизации считают, что она позволяет создать конкуренцию, снизить расходы, усилить эффективность деятельности государственных органов и учреждений, снизить уровень коррупции. М. Тэтчер утверждает, что «приватизация уменьшает власть государства, а развитие свободного предпринимательства увеличивает власть народа³». Противники возражают, что приватизация не всегда экономически эффективна, услуги, предоставляемые частными компаниями, зачастую не качественны, приватизация снижает ответственность государства, приводит к концентрации капитала в частных руках и является антидемократическим институтом, поскольку частная компания руководствуется исключительно финансовыми интересами, а не заботой об общем благе.

В настоящий момент приватизация в сфере исполнения наказания продолжа-

ется и принимает различные формы. Существуют более 10 различных способов приватизации⁴. Два наиболее распространенных — это заключение контрактов с частными компаниями или продажа активов. Заключение контрактов на предоставление отдельных видов услуг позволяет обеспечить конкуренцию между желающими выполнять государственные функции. В одних случаях частные компании оказывают услуги по обеспечению питания, образования, этапирования осужденных, медицинские услуги. В других — строительство тюрем осуществляется частной компанией, а управляется тюрьма государством либо, наоборот, менеджмент государственного исправительного учреждения поручается частной фирме. Наиболее радикальная форма — проектирование, строительство, управление, финансирование тюрьмы осуществляет частная компания, у которой государство берет эту тюрьму на условиях лизинга (на срок 25 лет)⁵. Компания получает от государства деньги за содержание каждого осужденного. Такой радикальный подход оставляет государству только некоторые контрольные функции за функционированием учреждения.

Государственные органы стремятся заключать контракты на достаточно длительные сроки. Зачастую условием контракта является то, что государство гарантирует предоставление минимума заключенных. Например, штат Нью-Мексико был вынужден платить компании Уокенхат денежные средства из расчета наполненности тюрьмы на 90 процентов, независимо от реального количества осужденных.

В США, Великобритании, Австралии, Южной Африке существуют и развиваются все возможные виды приватизации. Ситуация, когда частная компания покупает государственное пенитенциарное учреждение или строит свое собственное

учреждение с нуля, является достаточно распространенной. Другие страны, в которых приватизация не достигла таких масштабов, предпочитают менее радикальные способы. Во Франции (европейском пионере тюремной приватизации), где приватизация исправительных учреждений была легализована с 1987 года, частные компании имеют возможность строить новые тюрьмы и оказывать ряд услуг, исключая услуги по управлению, обеспечению безопасности и осуществлению надзора за осужденными. Частные тюрьмы во Франции принято называть получастными.

Сторонники приватизации в области исполнения наказания считают, что частные исправительные учреждения имеют ряд преимуществ — позволяют сэкономить деньги бюджета, осуществить строительство в кратчайшие сроки, предложить большое количество реабилитационных программ. В США приватизация активно используется для восстановления экономически неблагополучных районов. Строительство частной тюрьмы позволяет создать значительное количество рабочих мест в самом учреждении, а также привлечь безработное население региона к обслуживанию тюрьмы.

Однако частные исправительные учреждения имеют большое количество критиков. По мнению многих криминологов, их существование несовместимо с самой целью применения карательных методов контроля над преступностью. Очевидно, что частные тюремные корпорации при осуществлении своей деятельности заинтересованы в получении прибыли, любое сокращение числа заключенных приведет к их финансовым потерям. Следовательно, по всей видимости, эти корпорации будут осуществлять деятельность, направленную на недопущение отмены государственных программ, по усилению государственного контроля над «проблемными» катего-

риями населения. Таким образом, существование частных тюрем способствует разрастанию количества заключенных и сотрудников этих учреждений, что укрепляет индустриальный тюремный комплекс.

Частные тюрьмы как элемент стратегии уголовной политики появились и получили поддержку именно в США и Великобритании, поскольку становлению приватизации способствовали такие факторы как «кризис наказания», приверженность правительств этих стран идеалам неолиберализма и активная деятельность частных тюремных компаний.

Стратегия войны с преступностью изначально зародилась в США, а позднее была импортирована в другие страны. Для Великобритании США послужили или прямым источником идей о реформах в сфере уголовной политики (как в случае с частными тюрьмами), или вдохновителем преобразований (как в случае войны с наркотиками)⁶. Интересно, что именно американская уголовная политика была расценена государственными деятелями Великобритании как политически привлекательная. И это несмотря на ее неэффективность, дороговизну, негуманность и дискриминирующий характер. Этому есть немало причин, изучение и описание которых является, безусловно, интересной темой для научного поиска, однако не является предметом настоящей работы. Обозначим лишь, какие изменения произошли в сфере уголовной политики США и Великобритании — странах, в которых приватизация тюрем получила политическую поддержку раньше, чем в других государствах. Проанализируем также, почему и в какой степени эти изменения привели к необходимости поиска решения проблемы переполненности тюрем, в том числе и с помощью приватизации.

Становление стратегии войны с преступностью в США в 60-е годы XX века,

по мнению ряда исследователей, явилось следствием политического противоборства демократической и республиканской партий в США, стремившихся привлечь на свою сторону как можно большее количество избирателей⁷.

Несмотря на то, что господствовавшая на американском политическом поле либеральная идеология, предшествующая становлению новой парадигмы контроля над преступностью, и была связана с идеей предоставления широких гражданских прав населению (прежде всего, представителям меньшинств), с реализацией социальных программ, направленных на улучшение благосостояния малоимущих, а причины преступности связывались с проблемой неравенства и бедности, для привлечения сторонников — как изначально республиканцами, так и впоследствии демократами — была избрана тактика «закона и порядка», импонирующая большому количеству колеблющихся избирателей. Преступность стала восприниматься не как следствие несправедливого общественного устройства, а как продукт либеральной правоприменительной практики. Дж. Уитман, характеризуя состояние американской системы назначения наказания, отмечает, что в последние десятилетия в США наблюдается возвращение к идеям эпохи Просвещения, воплощенным в сочинениях Ч. Беккариа о принципах наказания⁸. Прежде всего, эта тенденция связана с усилением принципа равенства наказания. Введение на уровне штатов, а также на федеральном уровне стандартов назначения наказания существенно ограничивает для судей возможность назначать наказания по своему усмотрению и может свести на нет принцип индивидуализации.

Республиканцы, пришедшие к власти в Белом доме в 70-е годы, утверждали, что ликвидация бедности и неравенства (следствием чего, по мнению кримино-

логов, могло бы явиться снижение уровня преступности) не является главной задачей государства, которое не должно вмешиваться в естественные процессы развития экономики. Основной политической доктриной республиканской партии явился переход от идеи государства всеобщего благосостояния к идее безопасного государства (*security state*). Демократы, пришедшие к власти в 90-е годы, также не нашли аргументов против новой политики усиления контроля, боясь показаться мягкими в глазах избирателей.

Наиболее известными и значимыми элементами стратегии «закона и порядка» были следующие: возвращение смертной казни как вида наказания; война с наркотиками; принятие законов, устанавливающих жесткие рамки назначения наказания (стратегия трех ударов “*three strikes and you're out*”), а также устанавливающих существенные ограничения по досрочному освобождению (точность в назначении наказаний — “*truth in sentencing*”), использование стратегии нулевой толерантности в деятельности полиции (“*zero tolerance policing*”). Часть этих мер была введена в действие только в США, часть — перенеслась и в Европу, прежде всего — в Великобританию. Все эти меры в той или иной степени привели к увеличению числа заключенных и обернулись «кризисом наказания». Именно этот термин наиболее часто используется в последние годы для характеристики ситуации в области контроля над преступностью не только в США и Великобритании, но и в мире (хотя, справедливости ради, следует отметить, что степень этого кризиса все же различна для разных типов пенитенциарных систем). Переполненность тюрем (один из симптомов «кризиса») приводит к ухудшению условий содержания заключенных и вызывает опасение, что тюремные системы штатов бу-

дут признаны неконституционными вследствие массовых нарушений прав заключенных из-за переполненности.

Политические соображения не позволят ни американскому, ни британскому правительству отказаться от политики «закона и порядка». Мягкое, лояльное отношение к проблеме преступности недопустимо в современном политическом дискурсе. Именно риторика силы позволила Биллу Клинтону и Тони Блэру выиграть голоса избирателей у своих политических оппонентов⁹.

Переполненность тюрем и необходимость постоянного увеличения расходов на их содержание с одновременным снижением объемов бюджетов, выделяемых на эти нужды, безусловно, заставили американских чиновников искать выход из сложившейся ситуации. Приватизация была одним из возможных решений наряду с другими. Например, звучали предложения о расширении использования альтернативных видов наказаний, о снижении сроков тюремного заключения за счет изменения стандартов назначения наказаний и расширения применения условного осуждения и досрочного освобождения. В середине 90-х годов федеральное правительство предлагало предоставить гранты штатам для строительства новых тюрем¹⁰. Однако именно приватизация была выбрана среди множества альтернатив. В Великобритании, несмотря на активное применение стратегии «закона и порядка», проблема переполненности тюрем не стояла так остро, однако в этой стране приватизация получила даже относительно более широкое распространение, чем в США. Рассмотрим, какие факторы привели к тому, что именно этой стратегии было отдано предпочтение.

Неолиберальная идеология, получившая наибольшее распространение в США и Великобритании в период правления Р. Рейгана и М. Тэтчер, имела ог-

ромное значение для развития индустрии исполнения наказаний. Описывая процесс становления доктрины «закон и порядок» в американской и британской уголовной политике, мы обращали внимание на то, каким образом укрепление неолиберальных подходов в этих странах способствовало изменению сферы контроля над преступностью. Представляется, что господство неолиберальной идеологии, безусловно, способствовало тому, что из всех возможных способов решения проблемы переполненности тюрем была избрана именно стратегия приватизации. Неолиберальная идеология связана несколькими ключевыми идеями¹¹.

Во-первых, государство существенно ограничивает свое вмешательство в экономику, считая, что свобода рынка и здоровая конкуренция являются способами обеспечения прогресса общества. Государство отказывается от регулирования значительного числа сфер жизнедеятельности общества. Н. Кристи использует термин «слабое государство» для описания трансформации роли власти в государстве, отказывающемся от идеи всеобщего благосостояния: «В обществе, где целью жизни считается зарабатывание как можно большего количества денег, а нерегулируемая государством рыночная экономика является единственным средством достижения этой цели, преступность становится важнейшей ареной для политики...¹².

Во-вторых, особое внимание уделяется идее о свободе воли индивида: каждый человек воспринимается как свободный предприниматель, способный, независимо от его изначального статуса, достичь успеха. Неспособность достичь успеха — вина его самого, а не общества. Поэтому социальная защита (пенсии, пособия) становится минимальной, а лица, получающие блага от государства, зачастую воспринимаются как неудачники и стигматизируются, что приводит к уси-

лению социального исключения. В сфере уголовной политики эта идея выразилась в трансформации подходов к обращению с заключенными и в отказе от идеи реабилитации. Государство не стремится ограничить свое вмешательство в сферу контроля над преступностью, однако воспринимает эту функцию как функцию менеджмента риска, а не создания справедливого общества, в котором социальное исключение и неравенство не будут создавать базу для роста преступности. Тюрьма в этих условиях вновь становится краеугольным камнем общественного порядка, позволяя государству изолировать от общества опасных индивидов, удовлетворяя потребность общества в безопасности¹³.

В-третьих, государство стремится снизить расходы, выделяя все меньше средств на социальные нужды. И, наконец, оно готово осуществить приватизацию, передав в частную собственность те сферы, которые традиционно находились под контролем государства, а также переложить на плечи бизнеса выполнение значительного числа своих функций. Идея о том, что в условиях рынка именно частные компании могут эффективно работать и экономить государственные расходы, получает серьезную поддержку со стороны правительства. Государство, считающее себя менеджером риска, хочет осуществлять эти менеджерские функции как можно более дешево и эффективно — и здесь, естественно, также возникает представление о том, что именно частные предприниматели способны в этом помочь. Идея о менеджменте риска (связанного с преступностью) как функции государства активно провозглашается в современных США и Великобритании. Государство отказалось от идеи исправления и ресоциализации преступников, вернувшись к концепции наказания как возмездия и средства превенции, и стало позициониро-

вать себя как искусного главнокомандующего в войне с преступностью.

Приватизация пенитенциарной сферы — единственный симптом изменения позиции государства на рынке обеспечения безопасности. Д. Гарланд отмечает, что новые практики предупреждения преступности, распространившиеся с 80-х годов прошлого века, расширили границы официально координируемого контроля над преступностью за институциональные границы государства¹⁴. Старая тенденция монополизации контроля (осуществление контроля над преступностью специализированными государственными органами) давно сменилась попытками государства привлечь к этой деятельности все большее число местных сообществ, структур гражданского общества. Расширилась индустрия частной безопасности, которая изначально зародилась в тени государства, но все чаще стала признаваться государством как полноценный партнер в сфере производства безопасности и контроля над преступностью. Осуществление полицейских функций становится смешанным рынком, услуги на котором предоставляются как государственными, так и частными компаниями — повседневные функции обеспечения безопасности берут на себя частные охранные структуры, а предприятия и граждане активно инвестируют средства в услуги, предоставляемые частными компаниями, специализирующимися на обеспечении безопасности.

Таким образом, идея о приватизации пенитенциарных учреждений возникает не случайно, она является следствием реализации неолиберальной идеологии, господствовавшей в американском и британском обществе, начиная с 80-х годов XX века. Государственные и муниципальные органы начинают передавать значительное число своих функций частному капиталу, заключая контракты на

водоснабжение, утилизацию отходов, обслуживание дорог, капитальное строительство и обслуживание зданий и т. д. Очевидной является нацеленность государства на сотрудничество с гражданским обществом и бизнесом при осуществлении контроля над преступностью.

Следует отметить, что приватизация как национальная программа и приватизация тюрем как часть этой программы получила изначально большую поддержку в Великобритании, чем в США. Это произошло потому, что в связи с особенностями государственного устройства США приватизация тюрем на федеральном уровне была затруднена, поскольку наибольшее число пенитенциарных учреждений находилось в юрисдикции штатов или местных органов. В Великобритании же управление тюрьмами централизовано. Интересно, что, несмотря на активную поддержку идеи приватизации в различных сферах, изначально даже сама М. Тэтчер высказывала сомнения о возможности приватизации в системе наказания, тем более что проблема переполненности тюрем в Великобритании стояла гораздо менее остро, чем в США. Однако она все же склонилась к положительному решению этого вопроса, чтобы продемонстрировать степень радикальности нового правительства¹⁵. Приватизация в Великобритании не была решением проблемы переполненности тюрем. Организации, занимавшиеся лоббированием приватизации в пенитенциарной сфере, намеренно старались убедить парламент в эффективности этой меры, поскольку это создало бы отличный прецедент, на который можно было бы опираться, убеждая оппонентов в необходимости приватизации в других сферах. Эта реформа была скорее символом и экспериментом, нежели детально продуманной стратегией¹⁶.

В криминологической литературе в последние годы все чаще упоминается

понятие тюремно-индустриального комплекса при характеристике современной пенитенциарной системы таких стран, как США. Увеличение расходов на содержание системы уголовной юстиции привело к появлению ряда групп, заинтересованных в получении доступа к этим средствам и в укреплении условий, позволяющих увеличивать доходы. Одной из этих групп являются частные тюремные компании. Приватизация, безусловно, является способом, позволяющим при определенных условиях сэкономить расходы и улучшить качество услуг, предоставляемых тюремными учреждениями. Однако решение проблемы переполненности тюрем и кризиса пенитенциарной системы с помощью частного капитала невозможно. Капитал всегда будет искать способы для увеличения своих доходов и, следовательно, тюремные корпорации всегда будут стремиться к расширению числа «клиентов» с помощью лоббирования своих интересов в законодательных органах и завоевания новых рынков. Индустрия частных тюрем, таким образом, способствует тому, чтобы проблемы пенитенциарной системы сохранялись, а приватизация воспринималась как эффективный способ решения этих проблем¹⁷.

Рассмотрим, какие частные тюремные компании присутствуют на рынке пенитенциарных услуг и какую роль они играли и продолжают играть в становлении идеи приватизации и в расширении применения стратегии войны с преступностью.

Самыми крупными частными компаниями, предоставляющими услуги в области исполнения наказания в США, являются Американская корпорация исправительных учреждений (Corrections Corporation of America), GEO Group (бывшая Корпорация исправительных учреждений Уокенхат (Wackenhut Corrections Corporation)). Две этих компании

контролируют до 75% рынка частных услуг в сфере исполнения наказаний в США.

ССА, являющаяся основателем индустрии частных тюрем и контролирующая сегодня до 50% рынка, специализируется в области проектирования, строительства и управления колониями, тюрьмами и следственными изоляторами, а также в сфере предоставления услуг по транспортированию осужденных в партнерстве с государственными органами. На официальном сайте компании указано, что она является пятой по размеру уголовно-исполнительной системой в стране (опережают ее только федеральная система и системы трех штатов)¹⁸.

GEO Group была основана в 1984 году под названием Wackenhut Corrections Corporation. Корпорация оказывает широкий спектр услуг по проектированию, строительству и управлению тюрьмами, медицинские услуги, а также занимается реализацией ряда специальных программ, например, программы работы с лицами, совершившими половые преступления¹⁹. Компания контролирует 28% рынка в США, 23% зарубежного рынка, работая в Австралии, Великобритании, Канаде, на Кубе и в Южной Африке.

Group 4 Securicor, крупный игрок на рынке частных тюрем в Великобритании, является мировым лидером на рынке услуг по обеспечению безопасности. Одним из направлений деятельности компании является в том числе и предоставление услуг в сфере исполнения наказания. Компания осуществляет такую деятельность на территории Великобритании, США, Голландии и Израиля. Корпорация активно завоевывает новые рынки в Европе, Африке, Латинской Америке, Азии и на Ближнем Востоке. В России также есть представительства этой компании с 1994 года (Москва, Санкт-Петербург, Южно-Сахалинск, Тольятти, Краснодар).

Также на рынке частных пенитенциарных услуг оперируют такие крупные корпорации, как Cornell Companies (79 тюрем в 16 штатах США), Serco (управляет четырьмя тюрьмами в Великобритании, одной — в Австралии, предоставляет услуги по электронному мониторингу, конвою), а также большое количество более мелких компаний.

А. Риаз подробно рассматривает, каким образом ССА участвовала в процессе принятия законов, в которых были сформулированы ключевые аспекты стратегии «закона и порядка». Эта компания является одним из членов крупной организации под названием Американский совет по обмену законодательством (American Legislation Exchange Council — ALEC). Организация занимается деятельностью по созданию законопроектов, в которых активно продвигаются идеи снижения роли государственного регулирования, предоставления большей самостоятельности штатам, приватизации. Помимо лоббистской деятельности в законодательных органах США, крупные корпорации активно развивали и развивают деятельность по захвату новых рынков. Спрос на услуги частных компаний не всегда был достаточен для их развития, однако бизнес использовал для развития различные способы. Как указывают Кавадино и Диньян, стратегия развития частных корпораций была разносторонней²⁰.

Таким образом, деятельность различных групп, являющихся частью тюремно-индустриального комплекса, способствует воспроизводству идей «закона и порядка», приводящих к увеличению числа заключенных, лоббирует расширенное применение приватизации в пенитенциарной сфере, а также находится в

постоянном поиске новых рынков. Развитие приватизации в Австралии, Южной Африке, Франции и в других странах напрямую связано с особой активностью тюремных корпораций, стремящихся продать свой продукт и использующих для этого самые современные стратегии в области маркетинга и PR.

Приватизация тюрем была спорной и противоречивой стратегией в момент своего появления на «рынке» уголовной политики в начале 80-х годов XX века в США и в 90-е годы в Великобритании. Несмотря на то, что частный капитал в той или иной степени вовлечен в сферу исполнения наказаний во многих странах мира, возможность и легитимность существования частных тюрем и сейчас не перестает вызывать споры, стимулирует научные исследования, заставляет задуматься о более действенных альтернативах. Приватизация была бы невозможна вне серьезной трансформации как сферы политики в целом (мировой и внутренней), так и сферы уголовной политики. Толчком к ее развитию явилось преобладание стратегий войны с преступностью в условиях господства неолиберальной идеологии в современных США и Великобритании. Являясь действительно отличным механизмом повышения эффективности в других сферах экономики, приватизация пенитенциарной сферы усилила тюремно-индустриальный комплекс и в будущем будет способствовать его разрастанию на всех континентах. Степень распространенности частных тюрем в мире будет зависеть от разных тенденций — от глобализации, заставляющей внедрять единые стандарты, или от регионализации, позволяющей сохранять культурные отличия, в том числе и в сфере контроля над преступностью.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Федеральный Закон «О приватизации государственного и муниципального имущества» от 21.12.2001 г. № 178-ФЗ.

² *Austin J., Coventry G.* Emerging Issues on Privatized Prisons. Monograph. National Council on Crime and Delinquency. 2001. Retrieved on June 16 from <http://www.ncjrs.org/pdffiles1/bja/181249.pdf>

³ *Thatcher M.* Rebuilding an Enterprise Society Through Privatization // Annual Privatization Report 2006. P. 7. Retrieved on June 27, 2007 from: <http://www.reason.org/apr2006/apr2006.pdf>

⁴ *Cunningham D.* Guidelines for Contracting for a Private Prison. In: *Austin J., Coventry G.* Emerging Issues on Privatized Prisons. National Council on Crime and Delinquency. Retrieved on June 16, 2007 from <http://www.ncjrs.org/pdffiles1/bja/181249.pdf>

⁵ *Cavadino M., Dignan J.* Penal Systems: A Comparative Approach. London: SAGE Publications, 2006. P. 304.

⁶ *Newburn T.* Atlantic crossings: 'Policy Transfer' and Crime Control in the USA and Britain // Punishment and Society. 2002. Vol. 4 (2). P. 165.

⁷ *Beckett K., Sasson T.* The Politics of Injustice: Crime and Punishment in America. London: Sage Publications, 2004. P. 47.

⁸ *Whitman J. Q.* Harsh Justice: Criminal Punishment and the Widening Divide between America and Europe. NY.: Oxford University Press, 2003. P. 53.

⁹ *Newburn T.* Op. cit. P. 173.

¹⁰ *Jones T, Newburn T.* Comparative Criminal Justice Policy-Making in the United States and the United Kingdom. The Case of Private Prisons. P. 66.

¹¹ *Martinez E., Garcia A.* What is Neoliberalism? Retrieved on June 20, 2007 from: <http://www.corpwatch.org/article.php?id=376>

¹² *Кресту Н.* Удобное количество преступлений. СПб., 2006. С. 58–59.

¹³ *Garland D.* The Culture of Control. Crime and Social Order in Contemporary Society. Chicago: University of Chicago Press, 2001.

¹⁴ *Ibid.* P. 14.

¹⁵ *Jones T, Newburn T.* Comparative Criminal Justice Policy-Making in the United States and the United Kingdom. The Case of Private Prisons // British Journal of Criminology. 2005. Vol. 45. P. 69.

¹⁶ *Ibid.* P. 74.

¹⁷ *Riaz A.* The Catch-22 in Prison Privatization: The Problem with the Solution. (February 10, 2007). Working Paper 1995. Retrieved on June 27, 2007 from: <http://law.bepress.com/expesso/eps/1995>

¹⁸ Официальный сайт компании Corrections Corporations of America. Retrieved on June 25, 2007: <http://www.correctionscorp.com/aboutcca.html>

¹⁹ Официальный сайт компании GEO Group. Retrieved on June 27, 2007. <http://www.wcc-corrections.com/whatwedo.asp>

²⁰ *Cavadino M., Dignan J.* Op. cit. P. 308.